

Дуаньму Цы велела накрыть на стол богатые угощения в их честь, а также подала отличное вино — грушевую настойку из Бамбукового павильона, ароматную и не опьяняющую, что добавляло особой изысканности к приёму.

В комнате разливался лёгкий, приятный аромат, похожий на запах магнолии. Когда Сяо Синюй и Се Жулань вошли, Дуаньму Цы улыбнулась и пригласила их сесть. Они расположились за круглым столом, а рядом стоял тот самый мужчина, которого они мельком видели раньше, — Си Тин.

Он стоял за спиной Дуаньму Цы, подобно зелёному бамбуку, прямой и изящный. Его губы слегка приподнялись в улыбке, а его красота была настолько ослепительной, что, будь он на улице, женщины бы краснели, а сердца трепетали.

Однако он стоял смиренно неподвижно, слегка опустив голову, словно готовый выполнять любые поручения.

— Дуаньму долго ждала, вы наконец пришли. Четвёртый брат, ты с этим господином проделали долгий путь, наверное, устали. Сегодня я специально приготовила для вас ужин в вашу честь, все блюда — ваши любимые. Отведайте эту чашу с росой, она очень редкая. Её готовят из утренней росы, смешанной с секретным рецептом и свежими лепестками. Она прозрачная и нежная, но на вкус просто восхитительна, оставляет после себя долгое послевкусие. Жаль только, что мои повара не сравнятся с придворными поварами, но они сделали всё, что могли. Попробуйте, напоминает тот вкус?

Перед Сяо Синюем действительно стояла чаша с росой. Она была прозрачной, с лёгким зелёным оттенком, на поверхности плавали несколько лепестков сакуры. Аромат был приятным и соблазнительным. Это блюдо было крайне сложным в приготовлении, требовало точности в каждом шаге. Если добавить или убрать что-то, или нарушить технологию, всё испортится. Только опытный мастер мог создать такое совершенство.

На вкус это было мягкое, прохладное желе, сладкое, но не приторное, тающее во рту и освежающее горло. Это было любимое лакомство Сяо Синюя с детства.

Но Сяо Синюй сказал:

— Не нужно, я сейчас не голоден.

Дуаньму Цы не смутилась. Видя, что гости не притрагиваются к еде, она взяла серебряный кувшин с вином и наполнила три чаши. Две из них она поставила перед Сяо Синюем и Се Жуланем, жестом приглашая их выпить.

— Если вы не хотите есть, тогда выпьем вина. Это хорошее вино, хоть и не крепкое, но с особым вкусом.

Сяо Синюй снова отказался:

— Нет, сегодня я устал, хочу просто отдохнуть. Вино оставим на потом.

Дуаньму Цы улыбнулась:

— Похоже, четвёртый брат и вправду устал. Тогда я выпью сама. Этот тост за тебя, мы так давно не виделись, я по тебе скучала.

Она действительно выпила чашу вина, показав, что она пуста, но Сяо Синюй и Се Жулань остались неподвижны.

Из-за этого ужин начал казаться немного странным.

Дуаньму Цы, словно о чём-то вспомнив, покачала головой и улыбнулась, затем обратилась к Се Жуланю:

— Господин, как ваша фамилия? Тот, кто сопровождает моего четвёртого брата, наверняка не простой человек.

Се Жулань посмотрел на Сяо Синюя, затем поклонился:

— Меня зовут Се Нин, я просто обычный воин, глава семьи Дуаньму, вы преувеличиваете.

— Господин Се, да?

Дуаньму Цы заинтересовалась Се Жуланем. Её глаза, похожие на лисьи, осмотрели его с головы до ног, заставив Се Жуланя почувствовать себя неловко. Дуаньму Цы, слегка прищурившись, улыбнулась:

— Даже если вы не какой-то важный господин, но, судя по вашей осанке, вы явно не простой человек. Я никогда не видела вас рядом с моим четвёртым братом. Как вы оказались вместе?

Се Жулань ответил:

— Случайно.

Не получив ответа, Дуаньму Цы вздохнула:

— О, так это. Какое совпадение.

Вместо того чтобы продолжать бессмысленный разговор, Сяо Синюй прямо сказал:

— С какой стати такая доброта? Скажи прямо, что тебе нужно?

Если она продолжит в том же духе, его личность будет полностью раскрыта. Постоянные упоминания о придворных поварах и важных господах не могли не вызвать подозрений. И ещё одно —

— И хватит называть меня четвёртым братом! Ты же не моя младшая сестра, каждый раз, когда ты так называешь, это к неприятностям!

Дуаньму Цы рассмеялась. Её красота, словно с картины, стала ещё ярче, особенно её смех, звонкий и приятный, добавляющий ей живости.

Дуаньму Цы сказала:

— Ладно, не буду называть. Тогда скажу прямо.

— По сути, дела к тебе не имелось, но у меня возникли кое-какие неприятности, и ты появился в нужный момент. Я придумала план, послала людей за тобой, следовала за тобой, а когда ты добрался до Юньчжоу, сообщила твоему врагу, чтобы он встретил тебя лично и заставил прийти ко мне.

Сяо Синью, не ожидая такого, удивился и быстро спросил:

— Зачем ты мне понадобилась?

Дуаньму Цы улыбнулась:

— Не волнуйся, я не хочу причинять тебе вред. Просто хотела немного напугать и выпустить пар, к тому же я не такой уж плохой человек.

От её мягкого голоса по коже побежали мурашки. Сяо Синью усмехнулся:

— Ты так всё рассчитала из-за того, что я обижал тебя в детстве? Ты слишком долго помнишь обиды!

А говорить, что она не плохая, было явным самообманом.

Дуаньму Цы улыбнулась:

— Ну и что? Поделаешь что-нибудь?

— Сейчас ты должен был бы быть мёртвым, а я спасла тебе жизнь. Ты должен быть мне благодарен, не так ли?

Сяо Синью скептически посмотрел на неё:

— Оставь свою высокомерную жалость. Мне не нужна помощь, если она сопровождается предательством за моей спиной.

Дуаньму Цы продолжала улыбаться:

— Ты не хочешь возвращаться домой?

Сяо Синью на этот раз не стал возражать. Дуаньму Цы, словно поймав его на слове, убрала фальшивую улыбку, её лицо стало холодным, а голос высокомерным:

— Ты не хочешь вернуться домой открыто, найти и наказать всех, кто тебя предал, а я сейчас могу помочь тебе исполнить это желание.

Сяо Синью приподнял бровь. Дуаньму Цы закрыла веер из сандалового дерева и слегка приблизилась к нему. Её дыхание, словно аромат орхидеи, коснулось его, а веер она поднесла к его губам, словно гипнотизируя, мягко прошептала:

— А мне нужно, чтобы ты сделал всего одну вещь — женился на мне.

В зале повисла абсолютная тишина.

Сяо Синью уставился на Дуаньму Цы с открытым ртом, не находя слов. Се Жулань тоже был в шоке, а выражение лица Си Тина было ещё страннее — он выглядел растерянным и даже немного обеспокоенным, полным недоверия.

Сяо Синью оттолкнул веер и быстро посмотрел на Се Жуланя, твёрдо сказав:

— Ни за что!

Дуаньму Цы спросила:

— Ты не хочешь возвращаться домой?

Она имела в виду Императорский дворец.

Сяо Синюй снова покачал головой:

— Забудь. Я никогда не буду с тобой, и уж тем более не полюблю тебя!

— Ха.

Дуаньму Цы тихо рассмеялась, её смех звучал холодно. Она пожала плечами:

— Кому нужна твоя любовь? Мне просто нужно вернуть власть над семьёй Дуаньму!

Всё её благородное поведение исчезло, и она прямо заявила о своих намерениях. Си Тин посмотрел на неё с удивлением, его взгляд стал сложным.

Сяо Синюй по-прежнему ничего не понимал, продолжая качать головой:

— Нет, нет! Всё равно не выйдет, не надейся!

Дуаньму Цы сказала:

— Ты ведёшь себя как целомудренная девушка, которую насильно выдают замуж. Словно женитьба на мне тебя погубит.

Сяо Синюй, боясь, что Се Жулань может что-нибудь подумать, категорически отказался соглашаться.

Но Дуаньму Цы снова медленно улыбнулась:

— Хватит болтать. Соглашаешься ты или нет, сегодня ты не выйдешь из этой комнаты.

Едва она договорила, Сяо Синюй услышал сзади тихий звук. Он резко обернулся и увидел, что Се Жулань лежит на столе, бледный, держась за грудь. Сяо Синюй подхватил его и в ярости спросил Дуаньму Цы:

— Ты нас отравила!

Дуаньму Цы улыбнулась:

— Да, ты точно не сбежишь.

Она взглянула на страдающего Се Жуланя и, словно утешая, сказала:

— Не волнуйся, я не собираюсь на самом деле выходить за него замуж. Я знаю, что этот парень никогда не берёт с собой никого постороннего, а ты такой красивый, он явно голубой. Разве я буду спорить с тобой из-за голубого?

Се Жулань: «...»